

Прямо в тот момент, когда Кан Джунхо уже собирался откланяться, дверь снова отворилась. Измученная Чжан Лиинь буквально вползла в комнату, едва не на четвереньках добравшись до кулера с водой — казалось, она готова была пить прямо из крана.

— Что случилось? — спросил Кан Джунхо, обращаясь к Хван Миён, которая вернулась в общежитие вместе с ней.

Он подошел к кулеру и решительно перехватил стакан, который Чжан Лиинь уже подносила к губам.

— Не знаю. Когда я встретила ее внизу, она уже была такой, — Хван Миён пожала плечами, не скрывая растерянности.

Она сама только что вернулась с покупками, увидела бледную Чжан Лиинь и всю дорогу поддерживала ее, чтобы та не упала. Кан Джунхо, тщательно смешав холодную воду с горячей, протянул стакан девушке. Та даже не поблагодарила — просто залпом выпила воду.

— И еще кое-что, запомните: как певицы, вы должны пить только теплую воду, особенно когда вас мучает жажда. Если не хотите через пару лет окончательно сорвать себе голоса, лучше слушайте меня, — строгим тоном произнес Кан Джунхо. Его серьезность резко контрастировала с недавней заботой.

Но в глазах девушек этот поступок выглядел очень эффектно. Даже Хван Миён, не до конца понимавшая, о чем он говорит, почувствовала искреннюю заботу в голосе сонбэ.

Кан Джунхо легонько хлопнул Чжан Лиинь по лбу. Когда-то эта девчушка знала только китайский, и он сам возился с ней, как с ребенком. А теперь посмотрите — она напрочь забыла все советы по уходу за собой, которые он ей давал.

— Вы двое, не берите с нее пример. Эту девчонку просто избаловали, — предупредил он.

Ким Тхэён и Хван Миён синхронно кивнули. В конце концов, от того шлепка Кан Джунхо Чжан Лиинь чуть не осела на пол. Ким Тхэён почему-то казалось, что этот сонбэ всегда использует свои внушительные габариты, чтобы подчеркнуть свое превосходство, когда кого-то отчитывает.

— Это правда не моя вина! Я три часа тренировалась с этим «извращенцем» из группы Б, а потом, даже не успев сделать глоток воды, попала в лапы к Пак Сонджу — еще четыре часа пения. Я больше не могу... Если так пойдет и дальше, лучше вернусь в Китай... — Чжан Лиинь что-то бормотала, мешая китайский с корейским.

Младшие не понимали ни слова, а Кан Джунхо просто счел это обычным нытьем. Однако информация, проскользнувшая в ее словах, на мгновение испортила ему настроение.

— Вот как? Видимо, у Пак Сонджу в последнее время плохое настроение. Лучше вам ее не злить, — сказал он и собрался уходить. Время позднее, девушкам пора отдыхать.

У самого выхода он бросил взгляд на Ким Тхэён, которая провожала его со своего места на диване. Их глаза встретились. Зеленые глаза у нее были действительно очень красивые, но в его взгляде Ким Тхэён вдруг уловила нечто похожее на извинение.

Неужели у этого сонбэ проснулась совесть? Понял, что вел себя с ней неподобающе?

Она тут же отбросила эти мысли — сама идея казалась абсурдной. Ким Тхэён помотала головой, стараясь сосредоточиться на отдыхе. Ведь, возможно, уже завтра в тихом Стар-Сити появятся два странных персонажа.

Кан Джунхо шел по пустому коридору. Новое общежитие находилось этажом ниже женского — в некотором смысле, они были соседями. В Стар-Сити не только отличная инфраструктура, но и охрана на высоте. Несмотря на то что S.M. уже десятки лет ютится в том же обшарпанном здании, если посмотреть на уровень жизни стажеров, программу обучения и инвестиции, компания остается лучшей во всей Корее.

Ожидая лифта, он смотрел на свое отражение в дверях, и чувство вины в его глазах становилось все глубже. Он надеялся, что его действия не разрушат будущее Ким Тхэён. Ведь то, что он собирался сделать, могло превратить ее в жертву чьего-то гнева.

Невольно он, будучи лишь сонбэ, уже начал влиять на судьбу Ким Тхэён. И он ничего не мог с этим поделать. Некоторые вещи он обязан был совершить, ведь всё началось из-за него. Желание дебютировать уже балансировало на грани, и если его не выберут в этот раз, он без колебаний уйдет. Несмотря на то что он прожил в этой среде несколько лет, он не чувствовал никакой привязанности к будущему здесь.

— Сонбэ, я подумала... я очень хочу этот альбом, но правда не могу его принять, — запыхавшаяся Хван Миён догнала его, пока он еще не покинул этаж. Она не знала, хватит ли ей смелости идти за ним до самого общежития, но этот альбом был ей слишком дорог. — Я знаю, что он стоит около сотни долларов, а сейчас, наверное, и того дороже. Пожалуйста, заберите его обратно.

Она говорила на смеси английского и корейского. Она уже понимала, что означает статус сонбэ в Корее, но выразить свои мысли на корейском было трудно.

Кан Джунхо рассмеялся, глядя на девушку, которую только что продал Ким Тхэён. Она оказалась такой же принципиальной, как Со Хён.

— Те, кто слушают шансон — друзья. Я купил этот альбом, но почти не слушал его, и в будущем не собираюсь. Так что если он попадет в руки того, кто будет им пользоваться — это оправдает те сто долларов.

Сто долларов — это около ста двадцати тысяч вон. Для Кан Джунхо сейчас это были не деньги.

— Почему? Почему вы больше не будете его слушать? — Хван Миён была куда больше заинтригована первой частью его фразы. Она не понимала, как можно отказаться от такой чистой музыки, раз уж однажды ее полюбил.

— Потому что все, кто слушает шансон — дураки, — ответил он по-корейски, пользуясь тем, что девушка не поймет. Лифт как раз прибыл. — Не стесняйся. Раз ты из Штатов, оставляй альбом себе. Я бы предпочел быть американцем, чем корейцем.

Он улыбнулся, но в его глазах и голосе не было ни капли тепла.

Хван Миён смотрела, как закрываются двери лифта, сжимая альбом в руках. Она только приехала, а уже получила такой подарок. И хотя он сказал, что любители шансона — друзья, этот жест казался слишком значимым. Тем более, когда она впервые услышала, как Кан Джунхо играет на гитаре, она поняла: его исполнение шансона должно быть великолепным.

Вернувшись в комнату, Кан Джунхо порадовался, что живет с Хань Гэном. Если бы пришлось делить комнату с Ким Хичолем, тот бы его морально уничтожил. Что касается Ким Кибомы, Кан Джунхо стал проявлять осторожность. Попадание в предебютную группу еще не означает дебют. Кто знает, кого заменят в последний момент? Когда всё утрясется, он всегда сможет восстановить дружеские отношения — опыта в общении ему было не занимать. В индустрии развлечений можно быть едва знакомыми, но на шоу с уверенным видом заявлять, что вы лучшие друзья.

— Вернулся? — первым делом поздоровался Хань Гэн. К удивлению Кан Джунхо, сосед оказался человеком, который очень ценит личное пространство. Они не делили комнату на «мое» и «твое», но Кан Джунхо выражал свое уважение, ведь для него самого уединение значило очень многое.

— Да. Пять дней прошло, пора бы. Если будешь танцевать по вечерам, зови меня. Я очень интересуюсь китайскими народными танцами, — Кан Джунхо лег на кровать.

Они осторожно прощупывали друг друга, надеясь избежать конфликтов.

— Без проблем. Мне тоже интересно твое мастерство. Хочу научиться танцевать так же красиво.

Уроки, которые Кан Джунхо давал Ли Хёкджэ, казались излишними — вакантных мест в группе было много. В отбор попало более десяти человек, и, судя по всему, S.M. планировали создать самую большую айдол-группу в истории Кореи. Вокал? Когда в песне тебе достается пара секунд, о каком вокале может идти речь?

— Лучше ты меня учи. В Китае пятьдесят шесть народов, значит, и танцев столько же? — спросил Кан Джунхо.

Хань Гэн на мгновение замер. Он не знал, как ответить. Многие народные танцы были похожи по технике, но их суть... ее мог прочувствовать только человек той культуры.

— Э-э... не знаю, — честно признался он. Но вопрос запомнил — на будущее.

— Ладно, спим. Уже поздно, — Кан Джунхо выключил свет. После вчерашнего ужина они начали привыкать друг к другу.

Жить вместе и быть друзьями — разные вещи. Можно не видеться десять лет и оставаться близкими, а можно жить под одной крышей и быть просто коллегами. Но после дебюта, когда начнется борьба за популярность и позиции, дружба станет призрачной. За восторгом придет пустота, а в пустоте люди склонны к дурным мыслям. Поэтому лучше спать — если не думать, то проблемы как бы не существуют.

У тех, кто славится своим мастерством, всегда есть козыри в рукаве. Когда Кан Джунхо увидел Нам Хёнджуна, он понял: этот человек сам состоит из сплошных козырей. Нам Хёнджун четко понимал, зачем его наняли: смазать суставы этим студентам, сделать их гибкими, пластичными и умными.

Кан Джунхо оставался одним из лучших танцоров. Нам Хёнджун не мог не отметить латинские нотки, которые постоянно проскальзывали в его движениях. Если говорить о выступлении, то, хотя техника у пятерки лучших была примерно одинаковой, самым притягательным всегда оставался Кан Джунхо.

Пот снова градом катился с него. Три часа дополнительных танцев, теперь еще и вокальные курсы с Ким Джоханом. Выдержит ли он шесть часов дополнительной нагрузки? Неважно. Раз есть урок — надо выкладываться на полную. Это напрямую влияло на дебют.

— Ты в порядке? У тебя плечо как будто не поднимается, — если бы Чон Суён могла всегда сохранять такую мягкость, ее грозная репутация быстро бы сошла на нет. Но сейчас она не могла быть суровой — Кан Джунхо выглядел так, будто ему действительно больно.

— Если точнее, задняя дельтовидная мышца. Полезно знать о спортивных травмах, если

хочешь быть певицей. Почитай как-нибудь на досуге, — он улыбнулся, несмотря на боль. Из-за пота пол был скользким, и старая травма спины дала о себе знать. У танцоров всегда есть скрытые повреждения, которые в обычное время не беспокоят, но в самый неподходящий момент могут стать фатальными.

— Понятно. Задняя дельтовидная мышца. А как называется часть ниже поясницы и выше копчика? Кан Джунхо-сонбэ, объяснишь? — в ее голосе не было злости. Кан Джунхо почувствовал, что если эта женщина вдруг становится такой нежной, значит, кому-то не поздоровится.

— Э-э... разве нельзя просто сказать «поясница»? Или... «пятая точка»? — он решил поддразнить ее.

Чон Суён не смутилась. Она просто хлопнула его ладонью прямо по больной мышце. Точно в цель.

— Эй, это правда больно! — от боли его передернуло, и в его голосе не было ни капли притворства.

— Ха, раз больно, прикуси язык. Кан Джунхо, ты правда думаешь, что если ты старше меня на три года, то можешь строить из себя «оппу»? Мы оба из-за границы, в Америке такие штуки не проходят...

Вот она, прежняя суровая Чон Суён. А нежность... она действительно привлекательнее всего, когда проявляется случайно.

— Эй! Все встали! Угощаю полуночным перекусом! — в тихой комнате раздался восторженный крик.

Хань Гэн, собиравшийся спать, заразился его настроением.

— Что случилось? — спросил он.

— Не спрашивай, просто вставай! Сегодня угощаю мясом, едим мясо! — Кан Джунхо выбежал из комнаты, переполненный эмоциями.

Хань Гэн поднял телефон, который тот бросил на кровать. На светящемся экране было короткое сообщение: «Через три дня приходи на примерку!»

Отправитель — Ким Хехи. Хань Гэн искренне порадовался за соседа. Видимо, парень получил

работу, о которой так мечтал.

Разбудить остальных было непросто. Сонный Ким Хичоль проворчал, чтобы Кан Джунхо не вздумал будить сонбэ. В такой ситуации было два пути: либо получить по лицу, либо быть названным сумасшедшим, а потом получить по лицу.

— Что происходит? Он с ума сошел? — Ким Кибом смотрел, как Кан Джунхо глупо улыбается.

— Не знаю. Наверное, та Ким Тхэён довела его до ручки, — проворчал Ким Хичоль. Хотя он был зол, что его разбудили, глядя на счастливого Кан Джунхо, он решил не обращать внимания.

— Все ваши насмешки — лишь зависть! А я принимаю только зависть! — Кан Джунхо погрозил пальцем. Когда подошел Хань Гэн, все были в сборе. Чхве Шивон, как обычно, уехал домой после тренировки.

— Мой контракт фотомодели подтвердили! Это мужская линия «Scofield» от E-Land, через три дня иду на примерку! — Кан Джунхо сиял. Все понимали, что это значит, и, хотя радовались за него, в душе заскребла легкая зависть. Человеческая натура. Кан Джунхо это знал, поэтому и сказал, что принимает только зависть.

— Ты серьезно? Если угощаешь, имей совесть. Где доставка? — Ким Хичоль приподнял бровь.

Кан Джунхо вдруг замер.

— Э-э... кажется, я забыл позвонить... Подождите, сейчас закажу! — он в панике начал искать телефон.

— Ты же бросил его на кровать, — напомнил Хань Гэн.

Кан Джунхо бросился в комнату, за ним — Ким Хичоль и Ким Кибом. Хань Гэн не видел, что там произошло, но звуки из комнаты вызвали у него довольную улыбку.

— Ну и ну, после тренировки и так устал, а теперь еще и это, — Ким Хичоль вышел из комнаты, потирая шею и довольно потягиваясь.

<http://bllate.org/book/20909/2113890>